

УДК 342

**МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ КРИТЕРИЯ ПРЕДВИДИМОСТИ
В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ****А.С. ОЛИХВЕР***(Представлено: ст. преп. Т.В. СЕМЕНОВА)*

Рассматривается критерий предвидимости в материально-правовом аспекте, как основание для прекращения договорных отношений или приостановления исполнения обязательств по договору, а также одним из ключевых факторов, влияющих на объем ответственности по договору и размера возмещения убытков в случае его нарушения.

Предвидимость убытков (или критерий предвидимости) в настоящее время используется как в романо-германской, так и англосаксонской правовой семье при определении справедливых лимитов ответственности за неисполнение договора. Критерий предвидимости в своем материально-правовом аспекте влияет на объем ответственности, поскольку позволяет определить объем принятых на себя обязательств. Именно в таком значении критерий предвидимости закрепляется в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года [1]. Иначе говоря, лицо, вступая в договорные отношения, принимает на себя обязательства в том объеме, который определяется на момент заключения договора в зависимости от того, какие факты были или должны были быть известны такому лицу по данному договору, а также в зависимости от сведений о предмете договора и информации о контрагенте.

Поскольку международные отношения осложнены иностранным элементом, возникает связь между различными правовыми системами и различным правопорядком. В результате, объем ответственности зависит от правовой семьи может отличаться, исходя из того, каким все же законодательством будет руководствоваться суд, на рассмотрение которого будет находиться дело о нарушении договорных обязательств. В данном случае критерий предвидимости позволяет лицу сослаться на невозможность применения определенного права того или иного государства, поскольку не могла предвидеть о применении такого правопорядка.

Необходимо иметь в виду, что важным аспектом ответственности является истинные причины поступков, за которые может быть возложена ответственность, а также способность самостоятельно принимать решения и осознавать последствия своего выбора и своих действий. Говоря об ответственности, мы чаще всего имеем в виду простые причинно-следственные связи, которые включают либо не включают в себя человеческий фактор. Например, если лицо признается виновным в произошедшем, это не значит, что ответственность повлекло за собой именно неправомерное поведение ответственного лица. В гражданском праве ответственность может наступить без вины, более того, ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, лежит на лицах, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, пока если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего [2].

Вернемся к самому критерию предвидимости. В тексте Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года (далее – Венской конвенции) критерий предвидимости упоминается четыре раза в различных обстоятельствах, однако использование критерия предвидимости можно обозначить в двух направлениях: в отношении последствий несоблюдения порядка исполнения обязательства и в отношении объема ответственности и размера возмещения убытков. Соответственно, в первом случае критерий предвидимости позволяет определить момент разрыва договорных отношений, а во втором – какие убытки и в каком размере подлежат возмещению. Так, согласно п. 1 ст. 71 Венской конвенции, сторона может приостановить исполнение своих обязательств, если после заключения договора становится ясно, что другая сторона не исполнит значительную часть своих обязательств в результате серьезного недостатка в ее способности осуществить исполнение или в ее кредитоспособности; или ее поведения по подготовке исполнения или по осуществлению исполнения договора. Ст. 72 Венской конвенции гласит, что если до установленной для исполнения договора даты становится ясно, что одна из сторон совершит существенное нарушение договора, другая сторона может заявить о его расторжении [1].

Две вышеуказанные статьи являются наиболее яркими примерами того, как критерий предвидимости определяет судьбу договорных отношений, выраженную либо в одностороннем прекращении обязательств, либо приостановлении исполнения, путем того же воспрепятствования получению товара другой стороной (часть вторая статьи 71 Венской конвенции).

Сходная с Венской конвенцией формулировка содержится в Германском Гражданском уложении. Так, согласно § 321, Лицо, которое обязано в соответствии с двусторонним договором исполнить первым, может отказать в исполнении своей части обязательства, если после заключения договора становится очевидно, что удовлетворение его требования о встречном исполнении становится сомнительным ввиду недостаточной способности к исполнению другой стороны. Лицо, обязанное произвести исполне-

ние первым, может установить разумный срок, в течение которого другая сторона одновременно с исполнением может по своему выбору предоставить встречное исполнение или обеспечение. После безрезультатного истечения этого срока лицо, обязанное исполнить первым, может расторгнуть договор [3]. В отличие от положений Венской конвенции, в данной норме не конкретизирована невозможность исполнения, ничего не сказано об извещении, однако указано, что устанавливается разумный срок, в течение которого другая сторона должна выполнить свои обязательства, в противном случае договор будет расторгнут. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Германском Гражданском уложении более строгий подход к возобновлению исполнения, а именно установлен срок, в то время как по Венской конвенции идет речь только о предоставлении гарантий исполнения без их конкретизации.

Что касается французского регулирования, Гражданский кодекс Франции в ст. 1653 предусматривает для покупателя возможность приостановить уплату покупной цены, если против покупателя подан иск об истребовании вещи третьим лицом [4]. В данном случае имеется конкретизирование, т.к. речь идет о нарушении обязанности передать товар. Также, в отличие от Германского гражданского уложения и Венской конвенции предоставляется возможность приостановить исполнение, но не расторгнуть договорные отношения. Кроме того, как в Германском гражданском уложении, так и в Гражданском кодексе Франции отсутствует закрепление положения о направлении уведомления или извещения о приостановлении или прекращении договорных отношений. Но если в Германское гражданское уложение относит норму о привидимости к любой стороне договора, то Франция же предусматривает такое право только для покупателя.

Возвращаясь к положениям Венской конвенции, следует рассмотреть еще один тип закрепления критерия предвидимости применительно к процессу исполнения договора. Критерий предвидимости позволяет предположить существенное нарушение договора контрагентом, что приводит к одностороннему выходу из договорных отношений. По своей сути, применение критерия предвидимости позволяет предусмотреть возможность ненадлежащего исполнения своих обязательств другой стороной и предотвратить наступление вредных последствий, в том числе возможности причинение ущерба.

Так, английское право выделяет три разновидности предвидимого нарушения. Во-первых, существует прямой отказ должника от исполнения договора в будущем. Речь идет о том, что срок исполнения еще не наступил, но должник, устно или письменно, сообщает кредитору, что он не намерен исполнять обязательства в дальнейшем. В Венской конвенции такая разновидность предвидимого нарушения упоминается, но лишь в части того, что такие действия должника освобождают кредитора от необходимости направления уведомления о расторжении договора; во-вторых, вывод об отсутствии намерений может быть сделан из поведения должника, который не совершает никаких действий по подготовке исполнения; в-третьих, объективная неспособность должника в будущем исполнить договор, которая создана действиями самого должника, например, взятием на себя противоречащего обязательства [5].

Что же касается Венской конвенции, то ст. 71 и ст. 72 имеют достаточно схожие формулировки относительно предвидимости нарушения, однако имеются различия в характере нарушения и в предоставляемых правах. В первом случае – право приостановить исполнение, во втором – расторгнуть договор. Так, для того, чтобы приостановить исполнение договора достаточно лишь неисполнения значительной части обязательств, предусмотренных по договору. Для расторжения необходимо совершить существенное нарушение. Согласно Венской конвенции, существенным является такое нарушение, которое приводит к столь значительному ущербу для другой стороны, что эта другая сторона

утрачивает то, что она вправе иметь по договору, за исключением тех случаев, когда этот результат не предусматривался стороной, нарушившей договор, и не мог предусматриваться аналогичным лицом, разумно действующим в аналогичных обстоятельствах [1]. Логично предположить, что для того, чтобы использовать возможность расторжения договора, сторона должна действовать добросовестно и совершать все необходимые действия в соответствии с договором.

Если иметь ввиду возможность введения рассматриваемых положений в белорусское законодательство, то можно отметить, что нечто подобное на критерий предвидимости содержится в ч. 2 ст. 309 Гражданского кодекса Республики Беларусь, где сказано, что в случае непредоставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства либо наличия обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства либо отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков [2]. На предвидимость в данной норме указывает словосочетание «очевидно свидетельствующих». Таким образом ч.2 ст. 309 Гражданского кодекса Республики Беларусь имеет схоже со ст. 71 Венской конвенции положение о приостановлении исполнения обязательств. Однако в данной норме, в отличие от Венской конвенции имеется ограничение, т.е. право приостановить исполнение имеет лишь та сторона, которая обязана исполнить встречное исполнение. В белорусском законодательстве отсутствует возможность, в отличие от немецкого или же французского гражданского законодательства, возможность приостановления любого исполнения и даже отзыва уже исполненного обязательства.

Второе направление закрепления в Венской конвенции критерия предвидимости касается наступления ответственности и размера возмещаемых убытков. Статья 25 Конвенции устанавливает, что нарушение договора является существенным и может повлечь расторжение договора только тогда, когда его результатом явилось потеря для потерпевшей стороны большей части того, на что она могла рассчитывать [1]. В этой статье критерий предвидимости применяется в качестве ограничивающего фактора. Если сторона не предвидела наступления таких последствий и разумное лицо не могло их предвидеть в такой же ситуации, данное нарушение не может быть признано существенным, а значит, сторона частично освобождается от ответственности за нарушение, что не исключает возможности для потерпевшей стороны требовать возмещения убытков, но не всегда полного. Положение ст. 74 Венской конвенции немного схоже, однако заключается в ином: оно ограничивает подлежащие возмещению убытки размером, который можно было бы предполагать в момент заключения договора. Создатели Венской конвенции вполне определенно закрепили, что объем ответственности и размер возмещаемых убытков ограничен тем, что сторона могла предвидеть на момент заключения договора. Таким образом, момент заключения договора является той самой точкой отсчета, после которой никакая вновь открывшаяся информация не может повлиять на объем ответственности и размер возмещаемых убытков [6]. Вопрос о том, что именно неисправная сторона должна была предвидеть, также весьма непростой. П. Шлехтрим указывает, что для того, чтобы сторона была обязана к полному возмещению, она должна была предвидеть три элемента: то, что ее действия повлекут за собой наступление убытков, то, какова будет природа данных убытков, а также примерный размер таких убытков [6, p. 1078].

Статья ст. 1231-3 Гражданского кодекса Франции содержит сходные предписания и говорит об ответственности только за те убытки, которые можно было предусмотреть (или предвидеть на момент заключения договора). Однако эта статья содержит существенный ограничитель для применения критерия предвидимости, а именно фактор виновности неисправной стороны в форме умысла. Законодатель указывает, что если обязательство не было выполнено вследствие умысла (намерения) должника, то даже непредвидимые убытки подлежат возмещению, необходимо лишь доказать наличие причинно-следственной связи между нарушением и возникшими убытками (ст. 1231-4). Германское гражданское уложение также связывает критерий предвидимости с виной. § 254 Германского гражданского уложения посвящен влиянию вины потерпевшего на объем ответственности и размер возмещения убытков, который пропорционально вине потерпевшего уменьшается. Также, немецкий законодатель говорит нам о том, что вина может заключаться не только в действии или бездействии, но и в утаивании информации в случае возможности возникновения убытков, которые другая сторона предвидеть не могла.

Если говорить о введении критерия предвидимости в белорусское законодательство, то за основу следовало бы взять положения Венской конвенции, поскольку она является наиболее гибкой и применимой. Однако, на практике может возникнуть сложность в процессе доказывания непредвидимости тех или иных последствий добросовестной стороной. Согласно Венской конвенции, стороны должны обладать всей информацией для оценки возможности наступления последствий, но это может создавать сложности, так как другая сторона может злоупотребить данным положением и скрыть на момент заключения договора важную информацию, которая могла бы стать основанием для применения критерия предвидимости первой стороной. Однако отсутствия критерия предвидимости в белорусском праве является несправедливым, поскольку не позволяет им расторгнуть договор до наступления существенных последствий и ограничить объем ответственности в том размере, в котором они могли рассчитывать на момент заключения договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/cisg.pdf. – Дата доступа: 25.09.2018.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 года : одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 года : в редакции Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 135-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Германское гражданское уложение [Электронный ресурс] // Юридический виртуальный клуб. – Режим доступа: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=166/> – Дата доступа: 25.09.2018.
4. Гражданский кодекс Франции [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=416&attempt=1>. – Дата доступа: 25.09.2018.
5. Бондаренко, С.С. Предвидимое нарушение договора [Электронный ресурс] / С.С. Бондаренко // Электронный архив НИУ «БелГУ». – Режим доступа: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/6130/1/Bondarenko_Predvidimoe%20narushenie.pdf. – Дата доступа: 25.09.2018.
6. Schlechtriem, P. Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods / P. Schlechtriem, I. Schwenzer. – 4th ed. – Oxford, 2016. – 1602 p.